

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА ЭВАКУАЦИИ КАПИТАЛОВ ИЗ
РОССИИ, КИТАЯ, КАЗАХСТАНА, БЕЛОРУССИИ И
АЗЕРБАЙДЖАНА**

**Новая География Офшоров, Серых Хабов и Трансграничной
Легализации Активов**

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 5 ноября 2025

Оглавление

Резюме	3
Методология	4
Введение: политико-экономическая природа бегства капитала	6
1. Политический риск	7
2. Санкционное давление.....	7
3. Экономическая неопределённость.....	7
География новой офшорной системы	8
3.1. Ближний Восток: ОАЭ, Катар, Бахрейн	8
3.2. Южный Кавказ: Грузия, Армения, Азербайджан.....	9
3.3. Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан	9
3.4. Юго-Восточная Азия: Гонконг, Сингапур, Малайзия	10
3.5. Балканы: Сербия, Черногория.....	10
3.6. Латинская Америка: Панама, Уругвай, Бразилия	10
Каналы и инструменты эвакуации капитала	11
1. Корпоративные схемы.....	11
2. Банковская инфраструктура	12
3. Цифровые активы и криптовалюты	12
4. Логистические и торговые схемы	13
Классификация акторов	14
1. Государственные группы и силовые элиты.....	14
2. Частные предприниматели и корпоративные группы.....	14
3. Профессиональные посредники.....	15
4. Криминальные структуры	15
Case 1 — Россия → ОАЭ → Казахстан → ЕС	16
Case 2 — Китай → Гонконг → Сербия → Швейцария	17
Case 3 — Казахстан → Армения → ОТС-рынок → USDT → Панама.....	17
1. Угроза международным AML-стандартам.....	18
2. Снижение эффективности санкционных режимов	18
3. Давление на институты Интерпола.....	19
4. Увеличение числа корпоративных преследований.....	19
1. Ужесточение контроля ОАЭ и Казахстана	20
2. Регулирование криптовалютных ОТС-площадок.....	20
3. Рост роли Юго-Восточной Азии	20
4. Активизация корпоративных войн в Евразии.....	21
5. Формирование глобальной карты «серых юрисдикций».....	21
Международным институтам	21
Регуляторам ЕС и США	21
Научным и аналитическим центрам	22

Резюме

Теневая трансграничная миграция капитала из авторитарных и полуавторитарных государств Евразии сформировала новую финансовую карту мира, в которой традиционные офшоры больше не играют доминирующей роли. Начиная с 2020–2024 годов, процессы политической консолидации, рост давления силовых структур, усиление надзора над бизнесом и санкционная фрагментация мировой экономики привели к масштабному перераспределению финансовых потоков.

Россия, Китай, Казахстан, Белоруссия и Азербайджан одновременно проходят через период резкого увеличения политических и регуляторных рисков. В этих государствах наблюдаются:

- увеличение числа уголовных дел экономической направленности;
- усиление государственного контроля за трансграничными переводами;
- рост политизации AML/KYC-процедур;
- ужесточение валютного законодательства и экспортного контроля;
- давление международных санкционных режимов.

В такой среде эвакуация активов превращается не в частное решение отдельных предпринимателей, а в структурный элемент экономического поведения элит, корпораций и состоятельных частных лиц. Формируется устойчивая тенево-финансовая экосистема, где механизмы вывода капитала становятся системой адаптации к внутренним регуляторным угрозам и внешним ограничениям.

Новая география офшоров смещается от классических англосаксонских юрисдикций к гибридным финансовым зонам — ОАЭ, Турции, Южному Кавказу, Центральной Азии, Балканам и Юго-Восточной Азии. Эти пространства выступают уже не только как места регистраций, но как полноценные инфраструктуры, включающие:

- теневые банковские сети;
- криптовалютные OTC-платформы;
- мультиюрисдикционные хабы реэкспорта;
- псевдоофшорные консалтинговые и трастовые структуры;
- нелинейные схемы цифровых и товарно-финансовых потоков.

В такой конфигурации офшоры перестают быть географией — они становятся свойством сети. Это создаёт новые риски для государств, международных банков и инвесторов:

- исчезновение прозрачных цепочек владения;

- распад традиционных механизмов due diligence;
- смешение легальных и нелегальных активов;
- формирование параллельного рынка капитала вне контроля регуляторов;
- рост уязвимости финансовых систем к политически мотивированным расследованиям.

Доклад ARGA Observatory фиксирует ключевые маршруты, акторов, инструменты и риски, формирующие современную архитектуру теневой экономики капитала. Анализ основан на кейсах, OSINT, данных AML/KYC, санкционных реестрах и экспертной сравнительной оценке процессов в регионе.

Методология

Доклад основан на комплексном междисциплинарном исследовании, объединяющем экономический анализ, OSINT, криминологию, политическую экономию, финтех-аналитику и правовую экспертизу. Методологический подход включает несколько уровней

1. Анализ данных по движению капитала (IMF, BIS, OECD, UNCTAD)

Использовались макроэкономические базы Международного валютного фонда, Банка международных расчётов, Организации экономического сотрудничества и развития и ЮНКТАД. Эти данные позволяют:

- отслеживать официальные и скрытые трансграничные потоки;
- сопоставлять масштабы оттока капитала с политическими циклами;
- выявлять несоответствия между декларативной отчётностью и фактическими потоками.

2. Исследование корпоративных реестров и бенефициарных структур

Проводилось изучение корпоративных регистров ОАЭ, Кипра, Гонконга, Великобритании, Армении, Турции и Казахстана. Анализ включал:

- реконструкцию цепочек владения;
- выявление аффилированных компаний;
- оценку структур, связанных с политически чувствительными персонами;
- анализ трастов, SPV и переходов собственности.

3. Изучение криптовалютных потоков и OTC-рынков

Исследование включало:

- мониторинг USDT/USDC-каналов;
- анализ работы ОТС-дилеров в ОАЭ, Турции, Казахстане, Грузии и Гонконге;
- изучение цепочек транзакций (chain analytics);
- оценку риска «псевдобанковских» схем на P2P-рынках.

Использовались внешние аналитические инструменты и собственные модели ARGAs Observatory.

4. Мониторинг судебных и уголовных дел

В выборку входили дела, связанные с:

- выводом капитала;
- корпоративными войнами;
- транснациональными расследованиями;
- политически мотивированными финансовыми преследованиями.

Анализировались судебные базы, решения по экономическим преступлениям, международные запросы и досье Interpol.

5. Данные Interpol, FATF, FinCEN, FIU Казахстана, FIU ОАЭ

Использовалась открытая и экспертная информация международных структур, включая:

- оценочные отчёты FATF и Moneyval,
- advisories и списки типологий FinCEN,
- отчёты и уведомления FIU,
- публичная статистика Interpol о транснациональных запросах.

Эти данные позволили оценить, как государства конструируют финансовые предикаты и экспортируют риски за границу.

6. Информация конфиденциальных источников

Доклад опирается на анонимизированные данные, полученные от экспертов:

- в банковской отрасли (комплаенс, AML, EDD);
- в логистических компаниях, работающих на маршрутах параллельного импорта;

- в финтех-структурах и криптовалютных сервисах;
- от участников корпоративных конфликтов.

Эта информация дополняла официальную статистику и позволяла реконструировать скрытые схемы.

7. Исследования ARGA Observatory 2022–2025 гг.

Были использованы:

- предыдущие аналитические доклады;
- OSINT-архив ARGА;
- база кейсов (публичных и NDA);
- данные по политически мотивированным финансовым расследованиям;
- исследования по трансграничным рискам и AML/санкционным злоупотреблениям.

8. Сравнительный анализ корпоративных войн и преследований

В рамках доклада применён подход case clustering:

- сопоставление 47 кейсов корпоративного давления;
- выделение повторяющихся сценариев вывода капитала;
- выявление зависимости между политизацией экономики и интенсивностью теневых потоков;
- построение модели «эскалации финансовых репрессий и экономической эмиграции капитала».

Методология сочетает макроэкономические данные, правовые документы, поведенческие модели бизнеса, финтех-аналитику и транснациональный OSINT, что позволяет представить наиболее точную и целостную картину теневой миграции капиталов.

Введение: политико-экономическая природа бегства капитала

Трансграничная эвакуация капитала из авторитарных и полуавторитарных государств Евразии — не спонтанный процесс, а системный механизм адаптации элит, бизнеса и частных лиц к усложняющейся политико-экономической среде. В регионах, где институты работают избирательно, а государственный контроль усиливается, капитал

начинает вести себя как чувствительный политический субъект, «голосующий» не только против фискального давления, но и против непредсказуемости власти.

Современная модель бегства капитала в России, Китае, Казахстане, Белоруссии и Азербайджане определена тремя ключевыми драйверами.

1. Политический риск

Политические риски в Евразии приобретают форму системного давления, включающего:

- рост уголовных дел экономического характера;
- расширение полномочий спецслужб и налоговых органов;
- рейдерские схемы и административные захваты активов;
- избирательное применение закона и политически мотивированные расследования;
- угрозу личной безопасности предпринимателей и их семей.

В такой среде капитал рассматривает юрисдикцию не как экономическое пространство, а как источник потенциальной конфискации или заморозки активов. Финансовая эмиграция становится рациональным способом сохранения собственности, а не только налоговой оптимизации.

2. Санкционное давление

После 2022 года санкционный режим стал ключевым фактором структурного реформирования трансграничных потоков. На бизнес и частных лиц влияют:

- блокировка зарубежных счетов;
- запреты на экспорт технологий и оборудования;
- ограничение доступа к SWIFT и международным расчётам;
- усиленный банковский комплаенс в ЕС, США, Великобритании и ОАЭ;
- вторичные санкции, наказывающие компании-посредники.

Санкции создали ситуацию, в которой даже легальный капитал начинает перемещаться по серым маршрутам, используя квазиофшорные юрисдикции, криптовалютные схемы и непрозрачные финансовые инструменты.

3. Экономическая неопределённость

Экономические факторы только усиливают политические:

- девальвации национальных валют;
- зависимость от сырьевых рынков;
- падение доверия к банковским системам;
- ограничение трансграничных переводов и валютный контроль;
- снижение инвестиционной предсказуемости.

Когда экономическая и политическая неопределённость накладываются друг на друга, возникает устойчивая архитектура «принудительной финансовой миграции» — модель, в которой отток капитала становится не исключением, а нормой.

География новой офшорной системы

Современная офшорная архитектура, формирующаяся под воздействием санкций, политических рисков и технологической трансформации финансовых рынков, уже не ограничивается классическими юрисдикциями Карибского бассейна. Вместо них возникает новая сеть «прагматичных офшоров» — территорий, которые сочетают относительную политическую нейтральность, гибкость регулирования, стратегическую географию и готовность обслуживать клиентов с повышенными рисками. Эта система состоит минимум из шести кластеров, каждый из которых выполняет свою роль в миграции капитала из России, Китая, Казахстана, Белоруссии и Азербайджана.

3.1. Ближний Восток: ОАЭ, Катар, Бахрейн

Регион становится ядром новой офшорной модели, сочетающей гибкое регулирование с высокими финансовыми технологиями.

Основные свойства:

- *отсутствие вторичных санкций* создаёт пространство, где капиталы из высокорисковых стран могут сохранять мобильность;
- *развитая инфраструктура SPV, трастов и холдингов* позволяет расплывать владение активами и скрывать экономических бенефициаров;
- *крупнейший в мире OTC-рынок USDT* (Дубай, Абу-Даби) обеспечивает быстрый вывод цифровых активов;
- *банки, работающие с high-risk клиентами* компенсируют риски повышенной комиссией;
- *комплаенс гибридного типа* (формальный AML + неформальная толерантность к капиталам СНГ) обеспечивает приток «чувствительных» средств.

ОАЭ выступает доминирующим узлом, Катар используется для корпоративных структур, Бахрейн — для финтех-сервисов.

3.2. Южный Кавказ: Грузия, Армения, Азербайджан

Кластер превратился в «евразийский прокси-офшор» с высокой финансовой гибкостью и географической значимостью.

Особенности региона:

- низкая прозрачность платежей и слабая интеграция в европейские системы контроля;
- режимы «международных компаний», позволяющие минимизировать налоги и раскрытие данных;
- роль логистических и реэкспортных хабов для России, Ирана и Турции;
- активное развитие криптовалютных платформ, P2P и финтех-сервисов;
- широкое использование «номинальных директоров» и сервисных структур.

Грузия — лидирующий финтех-хаб, Армения — банк-френдли юрисдикция, Азербайджан — логистико-технологическое звено.

3.3. Центральная Азия: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан

Центральная Азия функционирует как зона «переупаковки» происхождения капитала и товаров, а также как площадка для обхода экспортного контроля.

Ключевые особенности:

- использование ЕАЭС как «коридора» вне прямого контроля ЕС и США;
- гибридные банковские системы с возможностью многослойных переводов;
- юрисдикции для изменения происхождения товаров (re-documentation);
- резкий рост компаний с участием российских и китайских бенефициаров (особенно в свободных экономических зонах);
- активное участие в логистике параллельного импорта.

Казахстан — главный региональный хаб, Кыргызстан и Узбекистан — каналы «серого экспорта» и мелких офшорных структур.

3.4. Юго-Восточная Азия: Гонконг, Сингапур, Малайзия

Регион представляет собой продвинутый офшор нового поколения — с упором на цифровые активы, многоуровневые корпоративные структуры и юридический инжиниринг.

Особенности:

- сложные схемы холдингов и субхолдингов для укрытия собственности;
- азиатские хабы криптовалютной инфраструктуры;
- использование гонконгских проху-компаний китайских элит;
- развитая сеть юридических посредников, обеспечивающих «легализацию маршрутов»;
- высокая технологическая зрелость (API-банкинг, AML-модули, мультивалютные счета).

Гонконг и Сингапур — глобальные центры, Малайзия — растущий low-cost проху-hub.

3.5. Балканы: Сербия, Черногория

Балканы становятся «европейским слепым пятном», за счёт гибридной политической позиции и экономической открытости для капитала СНГ.

Особенности:

- нейтральность по отношению к санкционным режимам;
- политика «финансовой дружелюбности» к российскому, белорусскому и казахстанскому бизнесу;
- участие банков и юркомпаний в серых маршрутах криптовалют и наличных;
- удобные каналы для получения ВНЖ и оформления компаний по ускоренной процедуре.

Сербия — ключевой вход в Европу, Черногория — офшорная «первая миля» для цифровых активов.

3.6. Латинская Америка: Панама, Уругвай, Бразилия

Регион становится новым «дальним офшором» для евразийского капитала.

Основные особенности:

- компании-посредники для криптовалют и финтех-операций;
- так называемое «номинальное банковское обслуживание» (pass-through banking);
- гибкие правила открытия счетов;
- использование торговых компаний для реэкспорта и фиктивных поставок;
- высокая устойчивость к политическому давлению со стороны ЕС и США.

Панама — корпоративный офшор, Уругвай — безопасная гавань для семейного капитала, Бразилия — emerging-центр цифровых активов.

Каналы и инструменты эвакуации капитала

Трансграничная миграция капитала из авторитарных и полуавторитарных государств Евразии развивается не хаотично, а по устойчивой структуре. ARGA Observatory выделяет четыре системных уровня вывода капитала — корпоративный, банковский, цифровой и логистический. Каждый из них образует собственный слой теневой экономики и при этом дополняет другие.

1. Корпоративные схемы

Корпоративный уровень — главный источник «легализации» вывода средств. Именно через компании создаются основания для движения капитала за рубеж под видом коммерческой необходимости.

Ключевые механизмы:

- фиктивное завышение экспортных контрактов (over-invoicing)

Компания искусственно увеличивает стоимость экспортируемой продукции или услуг, переводя за рубеж «избыточную» часть средств. Разница остаётся на счетах аффилированных компаний в ОАЭ, Гонконге, Армении или Сербии.

- трансфертное ценообразование

Корпорации создают сеть зависимых структур, которые закупают сырьё или услуги по заниженной или завышенной цене. Прибыль смещается в юрисдикции с низким контролем.

- «инвойс-инжиниринг»

Использование дублей, псевдоуслуг, маркетинговых и консалтинговых контрактов для перевода средств за границу. На практике в 70–80 % случаев услуги не оказываются.

- скрытые дивидендные каналы

Выплаты проходят под видом выплат по займам, роялти, оплатой франшиз или трансфертных комиссий.

— фиктивные услуги консалтинга, IT и маркетинга

Один из наиболее популярных маршрутов, позволяющий перевести капитал в «белом» виде: услуга юридически существует, но фактически не выполняется.

Корпоративный уровень — это юридическая оболочка, позволяющая избежать прямого нарушения валютного законодательства и снизить вероятность AML-блокировок.

2. Банковская инфраструктура

Банковский уровень формирует «несущую конструкцию» вывода капитала. Потoki денежных средств проходят через последовательность банков и счетов, создавая иллюзию легитимности и усложняя отслеживание источника происхождения.

Основные инструменты:

— банки ОАЭ, Армении, Казахстана, Грузии

Эти юрисдикции принимают клиентов из России, Китая, Казахстана, Беларуси и Азербайджана без жёсткого вторичного контроля.

— транзитные счета

Временные счета, через которые проходят краткосрочные операции, обычно менее 24–48 часов.

— многоступенчатый layering

Разбиение суммы на десятки транзакций через разные банки, чтобы разрушить связность платежей.

— nested-корреспондентские схемы

Использование небольших банков, имеющих доступ к международным корреспондентским счетам более крупных финансовых институтов.

Через них проходят платежи, которые сами крупные банки не стали бы принимать.

Банковская инфраструктура служит механизмом размывания следов и создания видимости «обычной» коммерческой деятельности.

3. Цифровые активы и криптовалюты

Криптовалютный уровень стал критическим элементом вывода капитала после 2022–2023 годов — особенно для России, Китая и Казахстана. Он удобен благодаря высокой скорости, децентрализованности и отсутствию единого регулятора.

Ключевые инструменты:

— OTC-пулы Дубая, Гонконга, Тбилиси

Неформальные брокеры обменивают крупные объёмы USDT/USDC на наличные или банковские переводы.

— сделки USDT–USDC–fiat

Капитал переводится в стейблкоины, затем в другую криптовалюту, и только после этого обменивается на фиат в безопасной юрисдикции.

— миксинг-маршруты

Автоматизированные сервисы, «нарезающие» транзакции на сотни мини-переводов, затрудняя трассировку.

— офшорные криптоброкеры

Платформы без лицензии, работающие в «серой зоне». Часто обслуживают клиентов из СНГ без KYC.

— P2P-каналы высокого риска

Обмен между частными лицами без контроля происхождения средств.

Цифровые активы выполняют роль «мгновенного офшора», позволяя скрыть следы происхождения средств в течение нескольких минут.

4. Логистические и торговые схемы

Логистический уровень служит каналом «цементирования» схем. Именно через товары, документы и международные перевозки проходит значительная часть прикрытия вывода капитала.

Основные методы:

— переупаковка происхождения товаров (re-documentation)

Смена документов, подтверждающих страну происхождения или конечного покупателя. Популярно в Грузии, Казахстане и ОАЭ.

— многосторонние перевозки

Маршрут товара проходит через 3–5 стран, усложняя контроль.

— переоценка сырья и товаров

Искусственное увеличение стоимости партии для вывода средств под видом расчётов.

— транзит через ЕАЭС

Российские и казахстанские компании используют таможенный режим ЕАЭС как «регулятивный тоннель», не полностью контролируемый ЕС.

Логистические схемы — это материальный слой вывода капитала, обеспечивающий документальное обоснование финансовых потоков.

Классификация акторов

Теневая трансграничная миграция капитала — это не стихийный процесс, а комплексная система взаимодействия различных групп акторов, связанных между собой политическими интересами, экономической выгодой и инфраструктурными возможностями. ARGU Observatory выделяет четыре устойчивых класса участников, каждый из которых выполняет специфическую роль в механизме эвакуации капитала.

1. Государственные группы и силовые элиты

Эта категория формирует иницирующее давление, которое запускает саму необходимость вывода капитала. В странах с авторитарными и полуавторитарными режимами государственные структуры становятся прямыми участниками экономических процессов, влияя на распределение собственности и финансовых потоков.

Роль и механизмы:

— *чиновники, контролирующие доступ к рынкам*, создают институциональные барьеры и разрешения (лицензии, квоты, проверки), превращая их в инструмент давления;

— *силовые кланы*, связанные с прокуратурой, МВД, КНБ, ФСБ, СГБ и аналогичными структурами, используют уголовные дела и налоговые проверки для изъятия активов;

— административное давление часто служит прелюдией к принудительной передислокации капитала, когда предприниматель фактически вынужден вывести активы и передать часть структуры в обмен на безопасность.

Эта группа определяет первичный импульс миграции капитала.

2. Частные предприниматели и корпоративные группы

Это ключевые носители капитала, вынужденные адаптироваться к давлению или участвовать в схемах защиты — перемещение — ребалансировка активов.

Основные категории:

— *владельцы компаний, испытывающие давление*, вынуждены выводить средства для защиты от уголовных дел, рейдерства или санкционных ограничений;

— *участники корпоративных войн* используют схему миграции капитала как инструмент в борьбе за контроль, выводя средства в безопасные юрисдикции перед переговорами или судебными конфликтами;

— *инвесторы и бенефициары*, защищающие зарубежные активы, используют офшорные структуры, трасты, SPV, криптовалютные маршруты и финтех-счета.

Эта группа является основным клиентским ядром новой теневой финансовой экосистемы.

3. Профессиональные посредники

Это инфраструктура системы. Без посредников эвакуация капитала не работает как трансграничный механизм.

Ключевые типы:

— *юридические фирмы* структурируют сделки, создают SPV, трасты, номинальные компании, обеспечивают корпоративную защиту и международную переупаковку активов;

— *логистические брокеры* организуют каналы серого экспорта, реэкспорта и переупаковки происхождения товаров;

— *финтех-компании* предоставляют альтернативные маршруты переводов, мультивалютные счета, электронные кошельки, платежные шлюзы;

— *криптовалютные операторы и OTC-брокеры* обеспечивают быстрый и менее контролируемый канал вывода средств.

Профессиональные посредники создают операционную ткань, которая связывает политическое давление, финансовые потоки и международную инфраструктуру.

4. Криминальные структуры

Хотя они не являются ядром рассматриваемых процессов, криминальные группы дополняют систему, обеспечивая те механизмы, которые нельзя реализовать стандартными средствами.

Ключевые функции:

— *сети по отмыванию денег* создают сложные транзитные цепочки через off-grid банки, неформальные обменные площадки и асимметричные юрисдикции;

— *киберпреступные группы* обеспечивают маршруты по цифровым активам, включая mix-пулы и технологические сервисы для сокрытия следов;

— *посредники в нелегальном обороте товаров* организуют схемы с сырьём, золотом, электроникой и другими товарами, позволяя обосновывать вывод капитала торговыми операциями.

Криминальные структуры составляют теневой слой, усиливающий эффективность схем при высоком уровне давления или санкционных ограничений.

Примеры из практики

Ниже приведены три типичных, но обезличенных кейса, отражающих ключевые маршруты эвакуации капитала из авторитарных и полуавторитарных режимов Евразии. Каждому кейсу соответствует собственная логика, набор посредников и комбинация каналов. Примеры основаны на реальных кейсах ARGA Observatory (публичных и NDA).

Case 1 — Россия → ОАЭ → Казахстан → ЕС

Сценарий: корпоративный вывод капитала + логистически обоснованная схема + банковская переупаковка.

Механика:

— **переупаковка товаров (re-documentation)**

Российская компания оформляет экспорт через партнёрскую фирму в ОАЭ, где меняется декларация происхождения.

Документы указывают ОАЭ как первоисточник, а не Россию.

— **экспорт псевдосервиса**

Счета-фактуры выставляются за «маркетинговые исследования» и «логистическое сопровождение», фактически не оказываемые.

Средства выводятся через рахунки в Дубае.

— **транзит через дочерние компании в Казахстане**

Казахстанская структура выступает посредником для легализации оборота, используя статус ЕАЭС.

Далее средства переводятся в ЕС через несколько слоёв корпоративных счетов.

Результат: капитал оказывается в ЕС под видом транзакций из ОАЭ/Казахстана, что снижает риск блокировки из-за российского происхождения.

Case 2 — Китай → Гонконг → Сербия → Швейцария

Сценарий: корпоративное структурирование + переоценка оборудования + номинальные владельцы.

Механика:

— переоценка оборудования (overvaluation)

Китайская промышленная группа продаёт дочерней структуре в Гонконге оборудование по завышенной цене.

Излишек остаётся на гонконгском счёте.

— корпоративные воронки (corporate funnels)

Гонконгская компания переводит средства в Сербию, где открыта субхолдинговая структура под управлением местных юристов.

Используются несколько S.A.- и LLC-компаний.

— юридические номиналы

Сербский субхолдинг оформлен на номинальных директоров, что отрывает транзакции от первоначальных китайских бенефициаров.

Далее средства переводятся в Швейцарию как «оплата поставок» либо «инвестиции».

Результат: капитал попадает в Европу через цепочку, где первоначальный источник замаскирован под нейтральные юрисдикции.

Case 3 — Казахстан → Армения → OTC-рынок → USDT → Панама

Сценарий: финтех-схема с криптовалютным слоем и обратной репатриацией средств.

Механика:

— финтех-маршрут

Казахстанская компания открывает счёт в Армении, где более мягкая политика по high-risk клиентам.

Средства проходят через армянские финтех-сервисы.

— криптовалютный layering

В Армении средства конвертируются в USDT через OTC-площадки Еревана/Тбилиси, затем проходит цепь микротранзакций (mixing).

— обратная репатриация капитала

После очередного обменного цикла USDT переводится в Панаму, где средства выводятся в фиат через офшорный брокерский счёт.

Результат: капитал выходит из Казахстана, проходит через криптовалютные цепочки и оказывается в Латинской Америке с минимальными шансами на трассировку.

Глобальное влияние: риски для международного права и безопасности

Теневая эвакуация капитала из авторитарных и полуавторитарных государств Евразии формирует новый уровень глобальной финансовой нестабильности. Эти процессы затрагивают не только экономику отдельных стран, но и фундаментальные механизмы международного права, безопасности и регулирования.

1. Угроза международным AML-стандартам

Системное использование схем вывода капитала разрушает логику глобальной борьбы с отмыванием средств.

Во-первых, формируются устойчивые инфраструктуры структурированного отмывания, которые действуют через банки ОАЭ, Армении, Казахстана, Грузии, Сербии, Панамы и Гонконга.

Во-вторых, регуляторы сталкиваются с ситуацией, где реальный источник транзакций становится невидимым, а цепочки юридических лиц и стейблкоин-маршрутов затрудняют применение FATF-стандартов.

Это ведёт к:

- снижению способности FIU выявлять теневые потоки;
- перегрузке международных систем мониторинга (Egmont Group Exchange);
- снижению доверия к банковской отчётности стран, выступающих прокси-хабами;
- формированию новых «AML-лазеек», обходящих KYC и compliance.

2. Снижение эффективности санкционных режимов

Маршруты обхода санкций превращаются в стабильную инфраструктуру — «серую глобализацию».

Формируется парадигма, при которой:

— третьи страны (ОАЭ, Турция, Казахстан, Армения, Грузия, Сербия, Малайзия) становятся *фактическими посредниками* для компаний и частных лиц из санкционных юрисдикций;

— миксинг цифровых активов, OTC-площадки и финтех-платформы позволяют переводить крупные суммы, минуя контроль ЕС/США;

— корпоративные структуры скрывают связь компаний с санкционными государствами через многоуровневые цепочки владения.

В результате санкционная политика теряет остроту, так как достигаемость целей санкций снижается из-за системного обхода.

3. Давление на институты Интерпола

Эвакуация капитала всё чаще сопровождается *политически мотивированными уголовными делами*, что приводит к:

— росту запросов на международный розыск (Diffusion, Blue Notice);

— попыткам использовать финансовые преступления как предлог для захвата активов;

— обоснованию freeze через ссылки на «международный розыск», даже если запрос отозван или признан политическим.

Таким образом, Интерпол:

— перегружается экономическими делами несоответствующего характера;

— сталкивается с попытками злоупотребления со стороны авторитарных структур;

— вынужден усиливать контроль за политическими мотивами.

Это подрывает доверие к международному уголовному сотрудничеству.

4. Увеличение числа корпоративных преследований

Государства региона используют уголовное право как инструмент корпоративного давления в борьбе за ресурсы, особенно в сырьевом секторе, IT, финтехе, логистике и недвижимости.

Механизмы:

— возбуждение уголовных дел на основе искусственных предикатов («мошенничество», «уклонение», «отмывание»);

— freeze активов как форма принуждения к продаже долей или возврату капитала;

— трансграничное распространение риска через FIU-запросы в ЕС, UK, UAE, CH;

— давление на зарубежные холдинги с целью возвращения активов в страну.

Рост корпоративных преследований приводит к системной деградации делового климата:

— владельцы компаний ускоряют вывод капитала;

— международные банки отказывают клиентам из региона;

— инвестиционная активность падает;

— усиливается правовая неопределённость.

Прогноз 2025–2027

В ближайшие два года трансграничная миграция капитала из государств Евразии будет развиваться в условиях усиливающегося международного контроля, расширяющихся санкционных режимов и технологической перестройки мировых финансовых потоков. ARGA Observatory фиксирует пять ключевых трендов, которые сформируют новую конфигурацию теневой глобальной экономики.

1. Ужесточение контроля ОАЭ и Казахстана

ОАЭ и Казахстан, остающиеся крупнейшими хабами миграции капитала, столкнутся с внешним давлением ЕС, США и FATF. Ожидается появление «чёрных списков посредников» — перечней банков, брокеров, логистических компаний и финтех-платформ, обслуживающих схемы реэкспорта и вывода капитала. Это приведёт к частичной структурной очистке рынка, но одновременно — к росту теневых сервисов и смещению потоков в менее регулируемые зоны.

2. Регулирование криптовалютных OTC-площадок

Криптовалютные OTC-рынки Дубая, Гонконга, Еревана и Тбилиси станут объектом усиленного контроля, включая интеграцию в FATF Travel Rule, обязательную идентификацию крупных сделок и мониторинг USDT-потоков. Это изменит архитектуру криптовывода: крупные операции переместятся в офшорные миксинговые сервисы и приватные пуловые группы, тогда как легальные площадки начнут требовать более строгий KYC.

3. Рост роли Юго-Восточной Азии

Сингапур, Малайзия, Лабуан и Гонконг будут усиливать позиции как центры притяжения капитала из Китая и России. Ожидается рост структур холдингового владения, корпоративных SPV и криптоброкеров, работающих с азиатскими и евразийскими клиентами. Юго-Восточная Азия станет ключевым узлом в «переупаковке происхождения» активов, что повысит глобальный риск непрозрачных сделок.

4. Активизация корпоративных войн в Евразии

В России, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане, Беларуси и Таджикистане будет усиливаться конкуренция за активы. Это приведёт к росту Interpol-abuse, политически мотивированных экономических дел и трансграничных запросов FIU. Freeze-практики, инициируемые в СНГ, продолжат перекидываться в банковские системы ЕС/UK/UAE/CH, создавая «каскады заморозок» и усиливая финансовую уязвимость предпринимателей.

5. Формирование глобальной карты «серых юрисдикций»

ЕС и США начнут формировать единые реестры серых юрисдикций — стран, которые системно участвуют в обходе санкций или обслуживании теневых финансовых потоков. В такие списки с высокой вероятностью попадут ОАЭ, Казахстан, Грузия, Армения, Сербия, Малайзия, Панама и отдельные регионы Китая. Эти реестры станут основой для новых санкционных пакетов, усиленного due diligence и закрытия международных коридоров вывода капитала.

Рекомендации ARGA Observatory

Международным институтам

— Создать глобальную карту нелегальных финансовых потоков, объединяющую данные интерполируемых транзакций, криптовалютных маршрутов, офшорных структур и теневых логистических цепочек. Такая карта должна стать инструментом раннего предупреждения и аналитическим стандартом для регуляторов.

— Интегрировать наблюдение за цифровыми активами в международные механизмы финансовой безопасности: автоматический мониторинг OTC-площадок, анализ крупных USDT/USDC-сетей, идентификация высокорисковых криптопосредников.

— Расширить независимые механизмы мониторинга рисков, включая наднациональные наблюдательные центры, не связанные с интересами отдельных государств, чтобы исключить политизацию данных и обеспечить объективный анализ.

Регуляторам ЕС и США

— Усилить контроль над посредниками третьих стран — ОАЭ, Турции, Казахстана, Армении, Сербии, Малайзии, Гонконга — путём внедрения систем точечного мониторинга, оценки уровня санкционного риска и введения статуса high-risk intermediary.

— Создать глобальный реестр криптовалютных брокеров и OTC-операторов, с обязательной идентификацией юрисдикции, бенефициаров, объёмов транзакций и инфраструктурного риска. Такой реестр должен работать на уровне ЕС–США–FATF.

— Расширить due diligence на экспортные цепочки, особенно в отраслях электроники, чипов, авиации, промышленного оборудования и ИИ. Предусмотреть отдельный контроль для компаний, работающих через Южный Кавказ, Центральную Азию и Ближний Восток.

Научным и аналитическим центрам

— Формировать базы данных промежуточных юрисдикций, через которые проходят серые финансовые потоки. Это позволит создать более точные карты реэкспорта, криптовалютных транзитов и корпоративных структур.

— Изучать дигитализацию серых финансов, включая роль финтех-платформ, P2P-сервисов, дигитальных кошельков, DeFi-механизмов и криптоброкеров в трансграничной миграции капитала.

— Развивать трансдисциплинарные подходы, объединяющие политологию, криминологию, международное право, экономическую географию, цифровую аналитику и санкциологию. Только комплексное исследование позволяет фиксировать скрытые механизмы транснационального движения капитала.

Заключение

Теневая экономика эвакуации капитала из авторитарных и полуавторитарных государств Евразии перестала быть побочным эффектом политической турбулентности и превратилась в устойчивый структурный элемент глобальной финансовой системы. Она формирует параллельную архитектуру движения активов, в которой корпоративные группы, диаспоры, силовые элиты, цифровые посредники и юридические операторы взаимодействуют через сеть квазиофшоров, финтех-каналов, криптовалютных пулов и логистических маршрутов.

Эта система обладает собственными законами развития: она адаптивна, распределена, масштабируема и связана с внешней политикой государств региона. Она влияет не только на траекторию отдельных бизнесов, но и на мировые рынки, устойчивость национальных валют, надежность банковских систем и международные механизмы контроля за финансовыми потоками.

В условиях, когда традиционные офшорные юрисдикции ужесточают правила, появляются новые пространства анонимности — от Дубая до Балкан, от Южного Кавказа до Юго-Восточной Азии — создавая многоуровневую инфраструктуру трансграничного вывода капитала.

Эта инфраструктура подрывает:

- эффективность санкционных режимов,
- международные стандарты AML/CTF,
- доверие к финансовой системе,

- принципы равной конкуренции,
- устойчивость глобального регулирования.

Доклад ARGA Observatory предлагает системную основу для понимания сложившейся реальности: он фиксирует маршруты, механизмы, акторов и риски, формируя аналитическую карту новой теневой финансовой географии.

Для регуляторов, международных организаций, исследователей и финансовых институтов этот анализ является необходимой платформой для создания инструментов прозрачности, предотвращения злоупотреблений и защиты транснациональной финансовой безопасности.

Новая архитектура глобальных финансов требует не точечных решений, а координированного международного подхода, основанного на данных, междисциплинарных исследованиях и независимом мониторинге. В этом контексте ARGА Observatory формирует одну из первых специализированных исследовательских рамок для изучения феномена теневой миграции капитала в Евразии и его глобальных последствий.

Источники

1. IMF, *Global Financial Stability Report, October 2025, Chapter 1: Shifting Ground Beneath the Calm: Stability Challenges Amid Changes in Financial Markets*, <https://www.imf.org/en/-/media/files/publications/gfsr/2025/october/english/ch1.pdf>.
2. FATF, Egmont Group, *Trade-Based Money Laundering: Trends and Developments*, 2020, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Trade-Based-Money-Laundering-Trends-and-Developments.pdf>.
3. FATF, Egmont Group, *Trade-Based Money Laundering: Risk Indicators*, March 2021, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/reports/Trade-Based-Money-Laundering-Risk-Indicators.pdf>.
4. OECD, *Illicit Financial Flows from Developing Countries: Measuring OECD Responses*, 2014, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2014/04/illicit-financial-flows-from-developing-countries_g1g331b9/9789264203501-en.pdf.
5. EBA, *Report on ML/TF Risks associated with Payment Institutions*, 16 June 2023, https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/document_library/Publications/Reports/2023/1056453/Report%20on%20ML%20TF%20risks%20associated%20with%20payment%20institutions.pdf.
6. TRACFIN (France), *ML/TF risk trends and analysis in 2019-2020*, https://www.economie.gouv.fr/files/files/directions_services/tracfin/web-ra-ang-analyse-tracfin-19-20_0.pdf.